

Глава 10

Дождь постепенно расходился, с глухим шумом барабана по стеклам машины. На асфальте вздувались лужи, и по их мутной воде, расплываясь, дрожали бесчисленные круги от падающих капель.

Светофор на перекрестке завис на небывалых ста секундах. Окутанное серой пеленой дождя табло тускло мерцало, ведя свой неторопливый отсчет. В любой другой день это показалось бы до ужаса обыденным, но сейчас, после вопроса И Яна, секундное табло словно отмеряло время до неизбежной казни.

И Ян умел давить словом — тяжело, до глухой дрожи в груди.

"Что бы там ни было на самом деле, нельзя позволять ему вить из себя веревки!"

Лэ Янь помедлил, убрал руку с капюшона куртки и крепко стиснул собственные пальцы, пытаясь унять легкую дрожь.

— А как вы узнали, что дом принадлежит доктору Шэню? — спросил он.

— Я знаю его, — отозвался И Ян. — Точнее, мои родители с ним знакомы. Они дружили много лет.

— Но учитель Шэнь сказал, что теперь этот дом оформлен на меня. Получается, это моя собственность.

— Значит, ты и впрямь знаком с профессором Шэнь Цинем? — И Ян смотрел на светофор за пешеходным переходом; лицо его не выражало абсолютно ничего. — Примерно полмесяца назад в квартире напротив моей — той самой, где ты сейчас живешь, — наконец-то появилось какое-то движение. Ты въехал туда именно тогда. И как раз полмесяца назад взлетела на воздух подземная лаборатория на горе Серебряного Копья. Тебе не кажется, что здесь есть прямая связь?

"Прямая связь..."

В тесном, замкнутом салоне автомобиля становилось все душнее. Окна из-за дождя были наглухо закрыты, воздух казался тяжелым, а повисшая между ними тишина — липкой и неловкой.

Лэ Янь незаметно до боли сжал пальцы. В этот миг И Ян казался ему неприятным, чужим. Сама обстановка пугала куда сильнее, чем вчерашнее пребывание в допросной. В скудном запасе слов, которым располагал юноша, не нашлось ни единого веского возражения.

— Я не понимаю, о чем вы говорите, — выдавил он.

— Понимаешь, — ровно отрезал И Ян.

— Нет, — пробормотал Лэ Янь.

— Ты ведь только что назвал его учителем.

Лэ Янь тихонько вздохнул.

— Так вы позвали меня пообедать только ради этого? Вы ведь полицейский. Наверное, задавая вопросы, вы уже заранее знаете на них ответы?

— И этот ответ прост: ты выбрался из той лаборатории, — И Ян скользнул по нему быстрым взглядом. — Другие, может, и не слышали твоего имени, но я его знаю. В документах, присланных сверху, фигурировал некий Лэ Янь. Сначала я подумал, что это просто совпадение, но когда встретил тебя на горе, все кусочки мозаики сложились воедино. Не бойся так. Я просто хочу узнать, что там произошло. Мы ведем это дело.

— В каких еще документах?

— В списке сотрудников подземной лаборатории на горе Серебряного Копья. Вчера вечером ты видел эту папку у меня на столе.

— А...

Удивления это не вызвало. Учитель Шэнь предупреждал, что исследования в лаборатории были тайными, незаконными, а сам Лэ Янь — слишком необычным созданием, которому чудом выправили официальные документы. Не сделай этого учитель, Лэ Янь даже после спасения остался бы бесправным призраком, человеком без имени и прошлого.

— Я ведь прав? — не унимался И Ян.

—... Я действительно ученик учителя Шэня, — Лэ Янь почувствовал, как испуганно затрепетало сердце.

Он решился на ложь. За те несколько секунд, пока тянулось молчание, он лихорадочно придумывал оправдания, пытаясь унять дрожь в коленях и заставить себя звучать уверенно. Сглотнув, он тихо заговорил:

— Полмесяца назад учитель Шэнь сам вывел меня из лаборатории... Тогда тоже лил дождь,

совсем как сегодня. На горной тропе было очень скользко, и я... сорвался вниз.

Он снова сглотнул, собираясь с силами.

— Те черные кроссовки... правда мои. Я не признался сразу, потому что...

Ложь давалась с трудом, Лэ Янь решительно не знал, что сочинить дальше. На лбу выступила испарина, под незастегнутым воротником рубашки стало жарко и душно, дышать становилось все тяжелее.

И Ян повернул голову, избавляя его от необходимости договаривать:

— Потому что испугался ответственности? Время для побега ты выбрал крайне неудачно. Лаборатория взлетела на воздух, ты — единственный выживший. Пронюхай об этом пресса, и тебя, виновен ты или нет, мигом смешают с грязью в сети. Ты просто испугался, верно?

— Мне пить хочется, — прошептал Лэ Янь.

Он потянулся было к кнопке стеклоподъемника, но вовремя вспомнил про хлещущий за окном ливень.

И Ян пошарил в нише между сиденьями и достал баночку энергетика.

— Есть только «Ред Булл». Будешь?

— Буду, — Лэ Янь облизнул пересохшие губы.

Пока он озадаченно рассматривал жестянку, прикидывая, как её открыть, И Ян забрал банку, с легким щелчком потянул за кольцо и протянул обратно.

— Спасибо.

Парень жадно, в несколько глотков осушил больше половины. Вкус оказался странным — не то чтобы противным, но слишком приторным.

И Ян молча ждал продолжения.

— Я правда не знаю, почему там все взорвалось, — Лэ Янь понуро опустил голову, напоминая провинившегося школьника. — Когда учитель Шэнь выпроваживал меня, все было спокойно. Правда, сам он выглядел очень больным... даже кашлял кровью. Я испугался, начал расспрашивать, но он отмахнулся, сказал, что все в порядке, и велел уходить. А еще просил

передать одну вещь...

Он и сам не замечал, как левой рукой вцепился в ремень безопасности и судорожно ковырял его ногтем — этот жест выдавал его с головой.

И Ян, заметив это движение, негромко спросил:

— Что за вещь?

— Письмо... — Лэ Янь осекся. Рассказывать про письмо было нельзя. Он поспешно исправился:

— Точнее, он просил отыскать девушку по имени Шэнь Юй.

— Шэнь Юй? — В голосе И Яна проскользнули нотки доверия. — Дочь доктора Шэня?

Лэ Янь удивленно захлопал глазами. Дочь? Значит, у учителя есть дочь? Он и понятия не имел, тот ничего такого не говорил...

— Офицер И, вы ее знаете? — Впрочем, Лэ Янь тут же прикусил язык, сообразив, какую глупость сморозил. И Ян ведь только что упоминал, что его родители дружили с доктором Шэнем.

Юноша робко заглянул полицейскому в лицо:

— Офицер И, вы ведь еще днем на горе все поняли, но не арестовали меня. Значит, вы хороший человек?

— И как же ты определяешь, кто хороший, а кто плохой? — усмехнулся тот.

— Тот, в ком есть капля человечности, и есть хороший, — серьезно ответил Лэ Янь. — Я ведь даже к вашему домашнему вайфаю подключился. Разве это не доказывает, что я вам доверяю?

И Ян не выдержал и негромко рассмеялся:

— Ну и критерии у тебя. Слишком уж заниженная планка.

Красный свет замигал, сменившись зеленым. Машина плавно тронулась с места. Дорога была скользкой, а в сгущающихся сумерках видимость оставляла желать лучшего, поэтому И Ян вел не торопясь.

— По твоему виду и повадкам никак не скажешь, что ты способен на хитрый умысел или заговор, — заметил он, вглядываясь в лобовое стекло. — Хотя, конечно, внешность обманчива.

— Вы просто хотите сказать, что я глупый, да? — буркнул Лэ Янь.

Уши Лэ Яня невольно дрогнули от обиды. Он прекрасно понял подтекст: этот человек прямо намекал, что по его лицу сразу виден недостаток сообразительности.

Оставалось только молча дуться — достойного ответа он придумать не мог. Впрочем, чему тут удивляться? Еще в первый день И Ян принял его за преследователя-извращенца, так что рассчитывать на репутацию гения явно не приходилось.

"К тому же читать мысли И Ян точно не умеет. Все его подозрения строились исключительно на той бумажке из папки!"

Осознав это, Лэ Янь почувствовал, как страх окончательно улетучивается.

— О чем задумался? — И Ян бросил на него мимолетный взгляд через зеркало заднего вида. — Ругаешь меня мысленно? Вон как брови насупил и губы надул. Первые признаки того, что в душе ты меня косточишь на чем свет стоит.

— Ничего подобного, — Лэ Янь поспешно расправил лоб и заставил себя расслабить лицо. Для верности он повторил: — Вовсе нет.

— Да ладно тебе, я же шучу, — И Ян, видимо, решил разрядить гнетущую обстановку в салоне и включил музыку.

Услышав первые аккорды приятной мелодии, Лэ Янь невольно повернул голову к приборной панели. Взгляд его скользнул по подсвеченному экрану мультимедиа, где высветилось название трека.

Там было написано всего одно слово: «Обман».

Песня называлась «Обман»!

"Наверняка это намек!"

Лэ Яню показалось, будто его укололи иголкой. Люди ведь мастера иносказаний. В голове у него один за другим начали всплывать китайские идиомы, которые он успел выучить: указывать на шелковицу, а ругать акацию; бросать кирпич, чтобы привлечь яшму; бить на востоке, а метить на запад; брызгать грязью исподтишка... Каждое из этих выражений идеально описывало такое коварное поведение!

Этот полицейский словно видел его насквозь. С самого начала стоило догадаться, что его сосед — человек не просто проницательный, а пугающе, до противоестественности внимательный к

деталям.

Обстановка в машине так и не разрядилась. Заметив, что парень притих и нахмурился, И Ян переключил трек. Музыка еще не успела заиграть, а на губах Лэ Яня уже заиграла невольная улыбка.

На дисплее высветилось название новой композиции — «Вера» в исполнении Стефани Сунь.

И Ян мгновенно разгадал причину этой перемены и усмехнулся:

— Надо же, какой ты внимательный к мелочам.

Лэ Янь не совсем понял его слова, но эта песня ему действительно безумно нравилась.

К тому времени, как они заехали на подземную парковку торгового центра, ливень заметно утих.

Лэ Янь всю дорогу не выпускал из рук банку. Заметив, что на самом дне еще осталось немного энергетика, он запрокинул голову, допил его и принялся оглядываться в поисках урны. В этот момент И Ян мягко, но уверенно перехватил его за локоть и увлек за собой. В этот час парковка кишела машинами и спешащими на ужин людьми; полицейскому Лэ Янь казался слишком нерасторопным для этой суматохи, поэтому он не спускал с него глаз.

— В ресторане выбросишь, — И Ян забрал у него пустую жестянку и нажал кнопку вызова лифта.

Двери лифта бесшумно разошлись на третьем этаже.

— «Цзи Юй», — вслух прочитал Лэ Янь, уставившись на стилизованную под старину деревянную вывеску.

И Ян негромко фыркнул:

— Вообще-то «Юйцзи». Такие традиционные вывески читаются справа налево.

— А...

Это был довольно уютный ресторанчик. Возле входа тянулся ряд диванчиков, полностью оккупированных томящимися в ожидании посетителями.

Однако И Яна проводили к свободному столику без лишних проволочек. Лэ Янь поначалу удивился такому везению, но когда официант вежливо протянул его спутнику планшет со специальным меню для особых клиентов, все встало на свои места. VIP-статус.

В человеческом мире это волшебное сокращение даровало привилегии, ставя своего обладателя на ступеньку выше остальных. Конечно, Лэ Янь знал об этом явлении, но в его скромной повседневной жизни для подобных изысков просто не находилось места — на продуктовом рынке, куда он ходил каждое утро, никаких VIP-скидок не полагалось.

Несмотря на обилие гостей, в зале царила приятная, умиротворяющая полутьма. Их столик располагался у самого окна, за которым расстилалась темная водная гладь.

Лэ Янь сразу разглядел визитную карточку Цзянбэя — Башни-Близнецы, горделиво возвышающиеся в море неоновых огней. Значит, это был тот самый залив, которым он любовался по вечерам из окна квартиры И Яна.

Юноша отвел взгляд от панорамы города. Его спутник сосредоточенно листал что-то в телефоне — судя по всему, решал какие-то рабочие вопросы.

Сам Лэ Янь к гаджетам дышал ровно, поэтому, пока не принесли заказ, он откровенно скучал. Убедившись, что И Ян полностью ушел в свои дела и не смотрит на него, парень принялся украдкой его разглядывать.

В прошлый раз ему удалось изучить лишь очертания его уха, теперь же перед ним было все лицо И Яна целиком.

Когда этот человек сосредотачивался, он выглядел невероятно строгим, даже суровым. Если бы не безупречные, породистые черты лица, такой тяжелый взгляд наверняка отпугивал бы людей. Во всяком случае, самого Лэ Яня — уж точно.

Парень опустил взгляд ниже, на длинные, изящные пальцы, быстро порхающие по экрану.

Чуть наклонив голову, Лэ Янь заметил на внутренней стороне среднего пальца левой руки тонкий белый шрам — след от старого пореза. У И Яна вообще было много шрамов на теле, юноша успел это заметить раньше.

— Рассматриваешь меня? — неожиданно раздался негромкий голос.

Лэ Янь медленно, словно пойманный с поличным, перевел взгляд с его рук выше и наткнулся на внимательные глаза полицейского. Тот, оказывается, уже давно наблюдал за ним.

Юноша поспешно помотал головой и с самым честным видом соврал:

— Жду, когда принесут еду.

<http://bllate.org/book/18275/1750801>